

Кино- и телецентр Пекинского телевидения, офис 503.

Этот просторный и светлый номер-люкс с небольшой гостиной, ванной комнатой и комнатой отдыха изначально был офисом заместителя директора продюсерского центра, но теперь его хозяином была режиссер Синь Сяоань.

После того, как Синь Сяоань завершила предварительную съемку ежегодного блокбастера Пекинского телевидения «Пекинская история любви», она оставалась в телецентре, чтобы наблюдать за пост-продакшном сериала, который еще не закончился.

Это всегда был стиль Синь Сяоань, она очень строга к своим работам, участвует во всем, от подготовки до пост-продакшна, предотвращая любые проблемы, которые могут повлиять на работу.

Именно благодаря своей тщательности и перфекционизму Синь Сяоань завоевала репутацию и статус в индустрии, ее сериалы, как правило, гарантируют высокие рейтинги.

«Пекинская история любви» с инвестициями в 250 миллионов юаней также нацелена на то, чтобы стать чемпионом по просмотрам в 2016 году!

Однако этот длинный сериал, премьера которого должна была состояться в середине этого месяца, до сих пор официально не вышел в эфир на Пекинском телевидении, и можно себе представить настроение режиссера Синь Сяоань.

В небольшой гостиной с простым, но изысканным интерьером царил атмосфера подавленности, ассистент, принесший чай, ходил на цыпочках, боясь случайно потревожить Синь Сяоань, сидящую на диване.

Когда Синь Сяоань злилась, она ругалась, не стесняясь в выражениях.

Но хотя у Синь Сяоань был немного странный характер, она не стала бы срывать злость на других без причины. Главная ответственность за перенос премьеры «Пекинской истории любви» лежала на ней.

Сначала это был выбор заглавной песни для «Пекинской истории любви», и сейчас это все та же проблема.

— Мо Лань... — обратилась она к молодой женщине, сидящей напротив. — Ты эксперт, послушай эти песни.

Этой женщине по имени Мо Лань было около двадцати лет, на ней был новый зимний костюм от Chanel. Ее внешность нельзя было назвать потрясающей, но черты лица были изящными, красивыми и очаровательными, она была из тех, чья красота раскрывается постепенно, особенно запоминались ее живые, словно говорящие глаза.

Она с любопытством взяла наушники, лежавшие на журнальном столике, надела их и нажала кнопку плеера.

В музыкальном плеере, подключенном к высококачественным наушникам, было три песни, три совершенно одинаковые песни, но в исполнении разных певцов.

Мо Лань потратила более десяти минут, чтобы прослушать их.

Когда она сняла наушники, Синь Сяоань спросила:

— Ну как тебе? Что скажешь?

Мо Лань немного поколебалась, а затем сказала:

— Песня отличная, это заглавная песня для «Пекинской истории любви»?

Получив утвердительный ответ от Синь Сяоань, она продолжила:

— Первый певец — Чжан Минъюань, я хорошо знаю его голос, а второй — точно учитель Тянь Пэн!

На строгом лице Синь Сяоань появилась легкая улыбка:

— Верно, у тебя хороший слух.

Мо Лань слегка смущенно улыбнулась и сказала:

— А вот третьего я не узнала.

— Это нормально... — Синь Сяоань махнула рукой. — Третьего певца зовут Ло Кай, он только дебютировал, и эту песню написал он.

— А? — Мо Лань тихонько воскликнула, в ее глазах мелькнуло удивление.

Синь Сяоань была очень проницательна:

— Ты его знаешь?

Мо Лань горько усмехнулась:

— Не совсем, у нас с ним недавно было небольшое недоразумение, но оно уже улажено.

Имя Ло Кая было ей немного знакомо.

Потому что его альбом на музыкальном сайте «Улей» чуть не обогнал по продажам ее альбом «Лазурное море», а профессиональные отзывы были хуже, чем у него. Известный блогер Безумец Чу раскритиковал ее в своем блоге, что вызвало недовольство фанатов.

Поклонники Мо Лань не только атаковали блог Безумца Чу, но и набросились на Ло Кая, вынудив его закрыть комментарии. В конце концов, после того, как подписавшие их компании связались друг с другом, ситуация успокоилась.

На самом деле, это был мелкий инцидент, никто не хотел его раздувать, и Мо Лань не обращала на него особого внимания. Она была одной из самых популярных артисток, ее рабочий график был расписан по минутам, а всеми вопросами, связанными с пиаром, занималась закулисная команда.

На самом деле, даже ее личным блогом занимался специальный человек, поэтому в то время она просто узнала об этом.

Мо Лань не была из тех, кто любит наживать себе врагов, но если бы ее новый альбом, на который она возлагала большие надежды, использовали в качестве антипримера, она бы не

осталась равнодушной.

Поэтому она запомнила имя Ло Кая.

Не то чтобы она собиралась мстить, просто запомнила.

Поэтому теперь, когда Синь Сяоань упомянула имя Ло Кая, Мо Лань не могла не отреагировать.

Она кратко рассказала о случившемся.

Синь Сяоань когда-то помогла Мо Лань, поэтому Мо Лань всегда уважала ее как своего учителя. Она не только сыграла эпизодическую роль в «Пекинской истории любви», но и исполнила одну из песен.

Сегодня Мо Лань должна была участвовать в программе на Пекинском телевидении и специально приехала пораньше, чтобы навестить Синь Сяоань.

Выслушав ее объяснения, Синь Сяоань рассмеялась и сказала:

— Этот пьяница Чу Сяобо, как выпьет, так начинает нести всякую чушь и поливать всех грязью. В следующий раз, как увижу его, отругаю за тебя.

Чу Сяобо — это и был Безумец Чу. Пекинский круг был и большим, и маленьким одновременно, разные круги часто тесно пересекались, Синь Сяоань знала Чу Сяобо не первый день, они были друзьями.

— Не надо... — поспешно сказала Мо Лань. — На самом деле, учитель Чу был прав в своей критике.

Мо Лань знала, что ее новый альбом «Лазурное море» не был прорывом ни в плане стиля, ни в плане качества, он следовал старой формуле и не имел изюминки.

Иначе говоря, это была эксплуатация старых идей!

Это было неизбежно, Мо Лань нелегко дался ее нынешний статус в музыкальной индустрии, она добилась его своим собственным тяжелым трудом. Прорыв, инновации, трансформация — все это легко сказать, но если потерпеть неудачу, последствия могут быть очень серьезными.

Особенно это касалось смены стиля музыки, которая очень часто приводила к потере поклонников. Ни она, ни ее новая компания «Синьбаоли» не хотели рисковать, ведь в производство и продвижение этого альбома были вложены десятки миллионов.

Синь Сяоань покачала головой, не продолжая эту тему, и вернулась к предыдущему вопросу:

— Так что ты скажешь, что ты думаешь об этих трех певцах, исполняющих одну и ту же песню?

Мо Лань на мгновение задумалась, а затем сказала:

— Учитель Синь, я поделюсь своим мнением, не обижайтесь, если что не так.

Синь Сяоань укоризненно посмотрела на нее:

— Хватит ходить вокруг да около, говори прямо!

Мо Лань очаровательно улыбнулась и сказала:

— Во-первых, я считаю, что Минъюань не подходит для этой песни, его стиль исполнения склоняется к лирике, в нем нет той надрывной тоски, которая могла бы передать суть произведения.

Она хорошо знала характер Синь Сяоань и понимала, что с этим великим режиссером лучше всего быть честной и говорить то, что думаешь, и что Синь Сяоань никогда не станет пересказывать ее слова.

Однако Мо Лань не стала говорить всей правды.

Эта песня была слишком печальной, ее мог написать и спеть только тот, кто пережил боль и страдания.

У Чжан Минъюаня не было проблем с мастерством и вокальными данными, но он родился в обеспеченной семье, его карьера певца шла гладко, он не мог понять сути произведения и, естественно, не мог передать настоящие эмоции.

Но об этом не стоило говорить Синь Сяоань.

Мо Лань продолжила:

— Что касается учителя Тянь Пэна, то он уже почти отошел от дел, не так ли?

Синь Сяоань бросила на нее взгляд и сказала:

— Ты, девочка, могла бы и не ходить вокруг да около, а сказать прямо, что у Тянь Пэна уже не тот голос!

Тянь Пэн был рок-певцом, ветераном в индустрии, у него не было проблем ни с известностью, ни с опытом, но он давно не выпускал новых песен. И хотя он передал настроение песни, он проиграл в вокальных данных.

Его вокальные данные сильно ухудшились по сравнению с тем временем, когда он был на пике своей карьеры!

Мо Лань ухмыльнулась, не возражая.

Просто как она, младшая в индустрии, могла позволить себе открыто критиковать старшего? Даже если бы Синь Сяоань не рассказала никому об их сегодняшнем разговоре, ей все равно нужно было быть осторожной.

Поэтому она могла выразить свое мнение только завуалированно.

Она знала, что Синь Сяоань не станет ее за это винить.

— Что касается последнего, Ло Кая... — Мо Лань сделала паузу. — Думаю, никто не споет эту песню лучше него!

Синь Сяоань была немного удивлена такой категоричностью Мо Лань.

Она пристально посмотрела на Мо Лань с задумчивым видом.

<http://tl.rulate.ru/book/113398/4705211>